

Революция дидактическая поэма

- I. наброски*
- II. травелог*
- III. считалка*
- IV. инсталляция*
припев
- V. интермеццо кропоткину*
- VI. рондо*
- VII. роман о розе*
- VIII. веселый плач*
- IX. мемуар*
припев
- X. дальнобойщица – притча*
- XI. интермеццо блоку*

- XII. пейзаж*
припев

- XIII. этюд о языке*

*революция –
дидактическая поэма
эпиграфы*

*Надо ли треснувшую вазу называть ночным горшком,
Надо ли неудавшуюся трагедию превращать в фарс,
Надо ли калеку возлюбленную отсылать в кухарки?*
Б. Брехт

*А интеллигенция, отмечают, возмущена как фактом применения
рабского труда капиталистами, так и недостойным
обращением с рабами.*

Из заявки на грант «Об эволюции отношения интеллигенции к
революции»

*Можно легко признать сосуществование прошлого и
настоящего, прошлого и будущего, но почти невозможно
вообразить совместного сосуществования будущего и
настоящего.*

Забыла из кого это придумано

*революция –
дидактическая поэма
I. наброски.*

перевод с радикального на сегодняшний

валяй поехали вручную
скользкая тема наброски

сколько нас
скользко нам

нам уступающим места у прохода
предпочитающим лететь у окон

всё идём по положенному вдоль
по преддвериям шлемся вдоль
из преддверия в недоверие вдоль

сколько нас
скользко нам

скользко так как формула
баюкала свою революцию
 бьющуюся как самолёт

вечерних динозавров звуки

непьющих
 говорят

их небо шириной всего лет в шестьдесят
дальше нетопленным теплом

отбросы

будто

*революция –
дидактическая поэма
II. травелог*

они говорят в ноябре
случается октябрьский ужас
они хотят расхрабриться
но из счастья сложно выпутаться
они говорят подушка для выдумок
тур по революции
беспечно безупречен
поезд везёт вызывающе трезвой травой
её многозубое лезвие
окно ползёт
сквозь друзей
стоим ждём утопии
сторож не торопится
он моет виноград
около
базы
звук
везёт
колёса
военной
машины

они говорят тревожное «тем лучше»
это туристы по революции трúсят

*революция –
дидактическая поэма
II. считалка*

век прославился как капитал
век подпрыгивал как карусель
век прокапал как капитель
пробежал как интернационал
прошёл ливень кануна
канул
век тянулся как канитель
проскакал как нью-йорк
по дороге барыги
по стенам сутенёры
дорогие наряды в barneys
отбирает старуха

пёсик старухин дрожит жмётся
на нём ожерелье брильянты жемчуг
он больше не может
он здесь прямо ляжет как джем
целых шестнадцать карат на шее тяжёлых
пёсику плохо и холодно
потрогай его
не трогай его
он отвратителен
капитал

*революция –
дидактическая поэма
IV. инсталляция*

перед моей террасой
прямо на уровне рта
 он и она
 она и он
колхозница и рабочий
 молот и серп
 наглые статуи
товарищ и товарищ

друг за друга держались
здоровались и прощались
 и со мной тоже

и с приходящими в гости концептуалистами
те их привечали но с ними не здоровались а
потом уходили сидеть на другую террасу с
более удобными столиками

здравствуй товарищ терраса
здравствуй товарищ колхозница
здравствуй товарищ рабочий
так и состарились
прохудились отколупились обветрились

на террасе появляются люди
по пыльным лесам
ходят комбинезоны
тоже такие люди труда
здравствуй товарищ комбинезон
комбинезон на товарищ не откликается

колхознице отпиливают голову
долго не получается

берутся за рабочего
нет всё-таки колхознице первой
со снятыми головами
проходит целых полгода

что то не то
головы гладкие новые
спокойные как макияж
он и она ухожены
она и он но не наглые
эротика испортилась
они стали памятник
им больше не скажешь товарищ

так ты видишь в товарище
товарное что-то
или даже товарный поезд
идуший набито в сибирь
а я хочу быть товарищ
быть товарищ наташа

comrade natalia
camarada natalia
вот genosse natalia
не столь ритмично
но всё-таки

велика вероятность ошибки
я волшебник ошибки
я подумала и исправила
стихотворение правильно на неправильно

теперь терраса инсталляция
модные розово-красные краски
комбинезоны замерли на лесах
пара стоит на обрыве дома

макияж профи подсветили как сказку
потом в кадре драка
рабочей и колхозника
КВАНТ ВАКАНТЕН

заходи не здороваясь
и будешь есть хлеб
в валюте лица своего

припев

идёт повседневный день-день
идут господа без рабов одинокие

стоп

впереди

восстание статики

*революция –
дидактическая поэма
VI. рондо*

кумиры спали в загорелом небе
о красный кастро!
о командная сигара

вращается

сны над морем летали
твои киллеры падали на крокодилов

вращаются

кто теперь твои киллеры?
мятежное убежище

вращается

боги вокруг держат руки
бородатое братство
бородатая революция

в торце революции
климат меняется
меняется климат

революция
информации
революция
информации о
революции
информации
революции

после смерти вождя
идут дожди

и тогда

бородатая революция
бородатая истина

возвращается

мир существует в одном экземпляре

*революция –
дидактическая поэма.
VII. роман о розе*

роза: в пейзаже вселенной не так уж
много политических истин
и они различимы сразу
кудрявой кожей
твоё послание первотолпе

так прорастайте
горизонтально силой на себя своих тяните завтра
городские дороги проходят
прямо между столиками
кафе
столиц
остановлены
в небесную размазню
будто непротёртый дождь
стало разрозненно
судьба расселась пополам
как то раз жили были два раза:
это разные розы:

ТЫ: сомкнулась буква-глаз
убитый глаз-кластер
лазурь тебе в помощь

ТЫ: натянула на себя существование
затянулась им только в местах
разрешённых
собственно ты кто чтобы выжить
распластанной над головами
бабушкой

и обе: в яростный рай:
в поле комбайн собирающий розы

*революция –
дидактическая поэма
VIII. весёлый плач*

я певица революционной идиллии
 праздничных переворотов
и когда я готовлю воскресение
 вся в луковой шелухе
плач на языке мистической безопасности

у меня под веткой персика
 бронзовеет мао

я специально стою на пороге
 огромный роспуск мэйхуа

на столе стремительно прорастает свежая зелень

*революция –
дидактическая поэма
IX. мемуар*

остров оторван
 можно забраться внутрь возраста
 в стол детства седьмого класса

справа
 гёте под оргстеклом

слева
 горький прекрасен и чёрнобел

на столе
 толстый том капитала
 ты это правда читала?
 я это правда читала
 вялотекущая реакция
 нет всё-таки я это правда читала
 папа и мама хотели на запад
 папа и мама попали на запад

сверху и
слева
 я витала в облаках

остров оторван
 остров полуденной утопии утренней
 оторван

воздух видим так что чужой
 всё дороже и дороже базар
 революционного воздуха
 хорошо идёт слово «рабочий»
 стремительно расходятся страдания
 приёмные дети рабочих хотят на запад
 приёмная дочь рабочих попадает на запад

сбоку
слева
 я витаю в облаках

на столе облака́ годные и в пейзаж и в натюрморт

вот тогда
 меня и съели с облаками
 на время

припев

идёт повседневный день-день
идут господа без рабов одинокие

СТОП

впереди

восстание статики

*революция –
дидактическая поэма
Х. дальнобойщица – притча*

поссорились как-то два сжиженных газовоза
и валяй вставлять палки в альпы
газ разлился по трассе
трасса заперта
левые и вялые
заперты
вялые и левые вылезают
из запасников
против ветра говорят
говорят
газ разлился по трассе
мы заперты
город рядом
его жители погасли
все жители погасли
говорят
ваше равенство безрадостно
вы вдрызг заперты
говорят
мост погас
полузоркие заперты
стоим на мосту на грани
сильный ветер ударами

по дальновидной дороге туман

по дальновидной дороге газ

стоим на трассе на грани

в сумерках

зажигаются первые почки деревьев

– дальнобойщики

к ударам солидарности будьте готовы!

– всегда готовы!

*революция –
дидактическая поэма
XI. интермеццо – блоку*

засыпает

город

смеркается

рано

музыкой

просыпается

мафия

открывает

глаз

наступает

семнадцатый

засыпает

город

смеркается

рано

музыкой

громко

просыпается

мафия

открывается

глаз

наступает

восемнадцатый

*революция –
дидактическая поэма
XII. пейзаж*

у нас тут часто случается полнолуние
и новолуние случается тоже часто
слово за словом бессмыслица стирается революции
ртутные капли фонтана сливаются в лужу
тогда октябрь чаще других месяцев наступает

это обычно наступает под вечер
я как правило наступаю под вечер
но бывает что я наступаю с утра
взрыв летних запросов на слово «октябрь»
сонная площадь восстания и продолжаю неначатое

это блок тогда разозлил двенадцатью революции
это целан тогда всех разозлил своим переводом
двенадцати революции

эта река невыполнима
эта река тогда невыполнима площадь восстания
безлюдна

тогда разве азарова разозлит?

припев

идёт повседневный день-день
идут господа без рабов одинокие

стоп

впереди

восстание статики

*революция –
дидактическая поэма
XIII. этюд о языке*

esta parte de mi poema didáctico
la voy a componer en español
¿cómo que no me entendéis?

ну вы потом поймёте почему переводить необязательно
это правдивая история
про то как в конце двадцатого века
я занималась детскими леденцами
тогда в мексике мне

и произвели огромную фуру динозавров на палочке
два миллиона динозавров пропали

по дороге с завода в порт
нет вы не думайте я не про убытки
страховка сработала

я про

куда деть в мексике русских динозавров
в смысле что на леденцах стопроцентно

по-русски смешное детское написано
тогда хозяин фабрики объяснил что в мексике
бóльшая треть населения

читать не умеет
латиницу от кириллицы не отличит
так что дети
с нашими динозаврами

справятся

и тут я поняла

lo principal de nuestra historia

y para que era gran revolución socialista de octubre

я пожалуй не буду переводить про революцию

¿неужели для вас принципиально меня понимать?

это всё леденцы двадцатого века

*смерть точка посередине жизни
но всё же ближе к концу*

революция во что она была одета?
нам и не вспомнить тот левый клёв
на нашей памяти она всё ветшала
подхихикивая в такт чужому подвыпившему
 дедушке
подскрипывая в такт деревенской двери
подсвистывая в ногу с газом из незакрытой
 конфорки
засыпая от лишних пространств
подтверждая
подтверждая
 и по тридцать шесть справедливых
 в каждом поколении
о революция
 ты вращаешься как
 эффективное средство от арта

НО ТЫ И САМА ИНСТАЛЛЯЦИЯ

это мост для узнавания рыб
это маленький дворец для
их
макияжа
это леса прилегли по кругу
это их следящие множества
октябрьские бабочки листьев
они планируют
мы ничего не планируем
мы планируем
они ничего не планируют
они
планируем
красный серп живых рыб в пруду

*Пекин, ноябрь 2016 –
Великие Луки, 31 мая 2017*

каллиграфия

они планируют

мы ничего не планируем

мы планируем

они ничего не планируют

они перелётные листья

мы планируем

*Пекин, ноябрь 2016 –
Великие Луки, 31 мая 2017*

средство от старости

- к старости поэты теряют лишний вес
 - они избавляются от лишних прилагательных
 - а ты не поддавайся приобретению прошлого
ну ты же добросовестный приобретатель
и культивируй переименование это потребность
ну переименуй переименуй меня здесь на острове прямо
 - стоит писать только полезную поэзию или с
выходом на балкон
сам себе Бог человеком лет сорока пяти представлялся
 - хорошо бы воздержаться от мастерства заблокировать
 - и настаивать настаивать на бесследности
- ага приятя приятеля видеть в сторону спать вспять
и ты положи себя в деньги
или в путевые люди
идём зависшей стрекозой
твое плохо летящее крыло
морганатические сумерки
свес на нет
всё же он решился взяться за свой труд именно
во время жизни а не в какое-либо другое
время

*Ялта,
21 июня*

книги тают
и приносят себя в
человеческую жертву

*Ялта,
21 июня*

*считалка
от медуз*

люди не любят медузы
люди любят арбузы
как залп пользы
от забора
до базара
арбуз
несут в гору

арбуз в гору несут

арбуз бессердечен и резв

этот стих вреден

*Ялта,
21 июня*

эй – ты – вода

мы где – то – здесь

прищепки ласточек суетливых

*Ялта,
21 июня*

как делать стихи

под колокольчики мелких коров
 карабкались контрабандисты
 груженные
 мешками кристального воздуха
под их штучные белые повороты
 клевер и одуванчики сбивались
 друг друга коверкали
под их новоселье
 стоял звягинцев по пояс в горах
 балконолицый

*Андорра,
1 июля*

holzwege

очень частная лесная тропинка

и бьёт током

Тодтнауберг,

1 августа

в утренних горах
висит
траектория крыльев бабочки
летела пол
часа
назад
час
вперёд

*Андорра,
11 августа*

повтор

отбор

повтор

отбор

повтор

отбора

отбор

отбор

повтора

Андорра,

15 августа

и с интересом замечая

что так красива

ясность

полоса

и транш

горы закрытый

правдой

Андорра, март –

8 августа

подражание хармсу

и список вещей что я ненавижу:

- 1) арт
 - 2) успех
и деление на лузеров и виннеров
 - 3) ужинать в одиночку
- список нуждается в продолжении

продолжение списка вещей что я ненавижу

- 4) приглушённый свет
 - 5) дизайн
в нём как-то и есть не хочется
 - 6) поэзию о тяжёлой доле рабочих
- список нуждается в продолжении

*Андорра, 3 июля –
22 августа*

формулы революции

многое идёт хорошо
если идти спиной

так скользко что искомо
так скользко что закоснело

стихи переносят сводки
чем
серии серых чудес

флажком
стихающая боль

*перевод Додо
дорога к отцу*

сидит год за годом в скорченном кресле, и всё
бьёт меня по пальцам, пока не опухнут, проверяет поля озимых
зимний почерк, рост посреди запустения

кто-то кричит с неба: купите тени,
все тени от облаков на размежёванном поле
неумолимый голос, мамин

мама появляется прямо из завещания
вся укутана в снег
просто погодой обустроить небольшую комнату

внутри комнаты то самое заветное поле, где
растут золоторесничные заусенцы, мальчик на коленях
отрывает мою любимую: «ты больше не умрёшь»

и я тут позади на коленях за мальчиком
рою, отрываю маму: «но не потому что больше любить некого»
теперь позади меня мои предки на коленях

вместе с побегами которые станут креслом
карабкаются в холодное небо
взрыхляют почву, мы позади

сумрачное небесное тело на коленях
обутое в железо разыскивает следы рождений
а потом роет дальше – дорогу к отцу

Андорра,

30 января

*перевод Додо
ремесло*

по Марине Цветаевой

об униженной юности я пишу стихи

(я пишу не чистые стихи)

пишу сидя в узкой длинной комнате

опущенного поэта

кофейни которую выгнали с улицы – стихи

эти мои холодные

теперь уже не злопамятные – стихи

(просто историю саму по себе)

их никто не прочтёт – эти стихи

словно это история истории

той потерявшей гордость

той потерявшей любовь

эти мои аристократические стихи

она окажется замужем за крестьянином

и будет мне ни на что растраченным временем

*Андора,
30 января*

*перевод Додо
утро*

это утро, или это было другое время, было утро
ты себе снишься во сне просыпающимся, ты боишься проснуться
и вот ты говоришь: тебя пугает пуповина, пугают женщины
с лицами птиц, и вот тебе снится отец
он говорит на птичьем языке, он пьёт птичье молоко
тебе снится твой неженатый отец
случайно и не во сне вовсе
ты у него получился, ты видишь во сне его прошлые сны
тебе снится как отец говорит: это сон мертвеца
ты не веришь но ты уже почти веришь
это ведь сон, только сон, и это твой сон
раньше это было ручкой руля велосипеда, что сохраняла форму
когда-то сжимавшей руки
а теперь это повисло у него внизу живота
раньше был сын, который не хотел появляться на свет
теперь это ты и есть, ползущий обратно на ручку
тебе снятся все подробности твоего сна
как, например, отцовские зубы, которые он уронил на землю, они
сверкают
и смеются над тобой, и поэтому ты вовсе не смерть
а только пример смерти: ты увидел во сне смерть своего сна

*Прага,
11 мая*

*перевод Ян Лянь
бабочки — набоков*

эти малюсенькие самые радужные лолиточки
держат крик как булавку во рту
в мир микроскопа проглядывают скрытые тигриные зубки

ты располнел роняешь слова не спеша как снежинки
несёшь высоко фонарь этот твой нелепый сачок
несёшься на свидание с новой особью для коллекции

микроскопический угар ты страстно вгрызаешься в штриховку
эскизы крыльев скомканы в забытой комнате оставлены
рядом с каждым поэтом Тамара танцует летая

пыльца её с себя стряхивают как дядя дневную дрему
бабочку порой понять труднее чем несчастье
твои безупречные манеры блаженные вскрики порой не так уж

НЕВИННЫ

перелистывая страницу пуля убившая отца зависла
готова вылупиться в учебник с картинками снег всё идёт
над пестиком юности порхают кружа покойники

а глаза на фото в длящемся миге застыли
понятно долететь до края неба недостаточно

надо быть книжной страницей научиться лиять сбрасывать
человечью шкурку

только тогда возможен тщательный взрыв яйца

а прошлое уютная маргаритка

Тамара влекла за собой в чащу чуть чернеющую пара
крыльев похлопывала

ты заботливо складываешь превращения аккуратными слоями

ты зажал во рту мир и пришлиливаешь его повыше булавкой

тигр рычит безразлично к памяти глухой и немой

*Москва,
9 февраля*

*перевод Ян Лянь
бабочки — берлин*

могила отца уходит всё глубже под весом новых
могил оседают камни как облака
утрамбовываются исподволь тонкое крылышко вычленяется

перескакиваю и нахожу тебя когда ты был ещё столь комильфо
стройным замороженным веерами цветов их на ветру вперёд-назад
колыхание
в парке мелкими поцелуями обжигая друг друга

необходимо учитывать сопротивление воздуха
стену намертво прижать цветастое плечико
в густых сумерках вдруг взметнувшуюся светлую точку

когда твоё сердце рядом ощутит этот миг
город уже цепко держит тебя исходным твоим предопределением
старостью без слов только жалобы зажатые в горле

тогда понимаешь чем тоньше предательство тем действенней
это некое свойство силы золотистых пятен
раздвигая цементные плиты быть хотя бы на палец выше мира

океан бабочки они не очень надеются убежать от ужаса
но летят-таки Тамара и отец просвечивают
несут свои тела легко убаюкивая следующих эмигрантов пока те не
уснут

перечень пепла не имеет конца
ты угнездился на месте там отбросил чувство дома просыпаясь
тёмно-зелёный абажур соседство листвы

и ты не будешь бояться что запах тебя не отпустит
запах ушедших вещей будет письмом отправленным обратно
с почтовым штемпелем океана: Берлин

*Москва,
10-11 февраля*

*перевод Ян Лянь
бабочки: старость*

чешуйчатые крылышки океана тоже слегка подсохли
стоишь прислонившись к оконной раме проветриваешь номер
отеля
заграница изнутри её наполняет шуршание жухлой листвы

шёлковая нить синей прохлады тянется к кокону
вдалеке и словно тянет назад
ещё один насыщенный день отправлен в пустоту

оседлать бабочку всё равно что оседлать журавля
под микроскопом полированные ворсинки совершенны
стиль распада позади всех вещей мира корабль

он внезапно вскакивает из гавани
сразу в несколько мест не уплыть на шахматной доске
обнаруживаешь себя во всех точках одновременно

ожидание запах тела постоянно мешается с
запахом табака удушливо бьёт в нос плоть как куколка
Тамара полёт к абсолюту сродни давящей тьме

писать детально рассматривать блеск всего написанного
вслушиваться трепещущие крылышки за окном
подстёгивают букву за буквой там где ты сидишь один над
обрывом

над головой и под ногами звёздное небо
до этих пор ты превращался истрёпанный золотой глаз
страх быть вконец истрёпанной ветром тебя истрепал

опираясь на себя себя самого на тысячи
горизонтов что кривятся трепещут пытаешься родиться
следом океан и наконец чистое стихотворение обратного пути

тысячи справочников морских волн забиты в предложения
скалы удаляют хор из текста
не жестоких стихов не бывает

чтобы завершить интервью с поэтом
леденящий холод льётся от белизны кожи затапливает
заросли цитируют вопросник зимы

и наконец в конце самого последнего ряда опустошённое
твоё тело всегда гнездо откуда не вылупиться птенцам
на утренней стене отражение океана

дай слову и слову похоронить человека в землю
так чтобы было заметно
и ничего кроме чёрной тучи стиха
тому кто по частям пожрёт сам себя написанным

как больной сочится сквозь мысли высиживая свою болезнь
автобиография смерти обнимает небом покойников
не жестокого прекрасного не бывает

нет неотрезанного пальца поэта
спокойно догорая солнцем садящимся между двумя белыми
листами одного цикла
потихоньку выговаривая непроизносимый страх

перевод Хань Дун

часто ты видел море
ты воображал
море
а потом ты его увидел
типа того
раз ты увидел море
а ещё и вообразил его
но ты ведь не
какой-то там моряк
или типа того
ты воображал море
ты видел море
может, оно тебе ещё и понравилось
точнее, типа того
ты видел море
ты и воображал море тоже
но ты не был готов
чтобы море тебя поглотило
ведь типа того
люди вообще все такие

*Прага,
9 мая*

перевод Хань Дун

Большая Пагода Диких Гусей
Что вообще нам о ней известно?
Толпы спешат сюда издалека
Хотят вскарабкаться
Хоть раз быть героем
А есть кто повторно приходит побыть им
Или вообще много раз
И те лузеры
И те толстяки
Друг за другом карабкаются
Чтобы побыть героями
Потом они слезают вниз
Ныряют в городские улицы
Раз и их уже нет
А есть храбрецы - те что прыгают вниз
Распускаясь в красный цветок на ступеньках
Вот эти на самом деле герои
Наши герои
Большая Пагода Диких Гусей
Что ещё нам о ней известно?
Мы карабкаемся
Осматриваем виды по кругу
А потом слезаем вниз

перевод Шэнь Хаобо
вопросы жизни и смерти в нашей деревне

У нас там такая большая деревня.
В деревне у нас зреют посевы, мужчины, женщины.
А ещё их домашний скот.

У нас там многие женщины кончают жизнь самоубийством.
Одни принимают удобрения, другие вешаются.
Но все-таки тех, кто принимает удобрения, точно больше.

Раньше, в молодости, я не понимал, почему те женщины,
Которые приняли удобрения, не повесились.
Почему бы им не утопиться в реке?
Почему бы не выскочить на дорогу и броситься под машину?
Почему собственно удобрения?

Но потом я понял.
У нас там любой дом доверху набит удобрениями.
Так что удобрения всегда под рукой.
У нас там иногда женщин бьют их мужья.
А бывает что и соседи воруют кур прямо у них со двора.
Выхода нет, и тогда они думают – вот умрёшь и всё.
И вот задумаешься о смерти, вот руку протянешь – а тут удобрения.
Только ко рту поднесёшь – и вот уже выпито.
У нас там не говорят «покончила жизнь самоубийством».
Мы называем это «отравилась удобрениями».

Порой меня восторгает то как они спокойно пьют удобрения.
Без страха.
Только успели подумать – и умирают.
Они даже не успевают хорошенько поразмыслить.
И вот уже умирают.

Но порой ещё больше меня восторгают те женщины, которые
вешаются.

Эти-то точно размышляют о вопросах жизни и смерти.
И только приняв твёрдое решение умереть, отправляются умирать.
У нас там не говорят «покончила жизнь самоубийством».
Мы называем это просто «удавилась».

*Андорра,
8 марта*

*перевод Шэнь Хаобо
пью с чиновниками*

сегодня вечером я много пил
в компании нескольких чиновников
и завтра вечером опять должен пить
уже с другими чиновниками
и в конце концов бизнес доведёт меня до того
что я себя таким вот возненавижу
перед тем как вконец надраться
чиновник А
вдруг заявляет
а на самом-то деле я очень даже поддерживаю партию!
а чиновник В следом за ним тоже говорит:
и я даже очень поддерживаю партию
чиновник С сидящий рядом с чиновником В
спешит заметить
«если быть откровенным
ведь я именно тот человек, который поддерживал партию»
а я не успеваю ещё сказать
как шесть глаз строем разворачиваются в мою сторону
и от вида моих вставших дыбом волос
взрываются дружным смехом

что люблю её, вот она и поверила

*перевод Шэнь Хаобо
Гуаньинь в Китае*

Они вырвали у Гуаньиня усы и бороду
Они заставили Гуаньиня отрастить грудь
Они заставили Гуаньинь растолстеть
Они сделали Гуаньинь с улыбкой как у мамы
Они дали Гуаньинь в руки сосуд со святой водой
Чтобы когда они заболеют
Гуаньинь лила святую воду и спасла их
Они хотят чтобы Гуаньинь брала детей на руки
А если они не могут иметь детей
Они тут же требуют у Гуаньинь хотя бы одного
И если им что-то надо
Чтобы Гуаньинь это тут же доставила
Они заставили Гуаньинь отрастить шесть рук
Но этого оказалось мало
И они заставили Гуаньинь отрастить тысячу рук
Чем больше у Гуаньинь рук, тем они длиннее
У неё всё тело заросло руками
Столько рук тянутся к людям
Но и этого не хватает
Гуаньинь с риском для жизни отращивает руки
Гуаньинь всегда улыбается

*перевод Шэнь Хаобо
отчаяние*

Поздно ночью он для друзей
Выложил стихотворение отчаяния
Мы друг за другом его лайкнули
Похвалили за глубину изображения отчаяния
Он до утра не отходил от смартфона
Следя за тем, как нам нравится его отчаяние

*перевод Шэнь Хаобо
чтения на международном
поэтическом фестивале*

эти поэты приехавшие из разных стран
сидят в рядок на ярко освещённой сцене
нанизаны на шпажку
как кузнечики
они выходят по одному и читают
как обвиняемые
на суде
я не понимаю что они читают
я слушаю звучание и думаю
это кучка послушных
как домашние собачки
поэтов
и я сижу
среди них
и отличие лишь в том
что мой голос
громче
и тут представьте себе на сцену выходят
настоящие заключенные
организаторы из гуманитарных побуждений
а также
чтобы продемонстрировать целительную силу поэзии для души
на самом деле пригнали несколько преступников
прямо из тюрьмы
под конвоем
и они тоже по одному поднимались
и вместе с нами, поэтами
читали
стихи
их собственные
стихи

ну, вперёд,
уголовники
особенно вот тот посередине
смотрится типичным «синим воротничком»
у него мускулистые руки
он похож на рокера
и это
выглядит грутально
а лицо у него при этом
как у маленькой девочки
застенчивое
хоть бы
он прочёл
тюремные стихи
не выжимающие слёзы
когда до него доходит очередь
он читает
свои стихи:
«я сижу в тюрьме
ужаснее для меня только то
что моя любимая девушка тоже сидит в тюрьме»
и тут я
заплакал

*перевод Шэнь Хаобо
звёздное небо родины*

как-то
один поэт
написал стихотворение
и опубликовав его на форуме
обнаружил что одно из слов
превратилось в *** (звёздочки)
мы восстановили связи
по-всякому повертели слова
и пришли к тому, что эти *** (звёздочки)
заменяют «права человека»
о, у нас на родине
права человека – такое деликатное слово
ну да ну да
мы ведь понимаем
на следующий день
другой поэт побывав на Тибете
написал стихотворение
и опубликовав его на форуме
обнаружил, что одно из слов
тоже превратилось в *** (звёздочки)
мы опять, покрутив слова,
пришли к тому, что эти *** (звёздочки)
на месте иероглифа «лама»
это что же?
у нас на родине
лама
тоже деликатное слово?
полдня я провёл в размышлениях
о, очевидно, это так
мы ведь понимаем
на третий день
в Юньнани суициднулся поэт

многие написали стихи на его смерть
форум стал ритуальным залом
ритуальный зал как звёздное небо
несчётные звёзды всё сияют сияют
*** *** *** ***

звёздочки звёздочки звёздочки
умершие поднимают фонарики
на этот раз
это были два иероглифа «суицид»
ночью смерти того поэта
я припал к компьютеру
оставившись в звёздное небо родины
ужасно затекла шея

*перевод Юй Цзянь
кряш-виширь бум-дум
(подражание Целану)*

их длинный нос задран, на них жёлтая форма, прямо германские
варвары

экскаваторы, они выпускают дым и тут же рушат,
они землю черпают ртом и роют её и роют, они задирают головы
и сплёвывают, они рушат утром

они рушат в полдень, и на закате рушат, они рушат ночью
они чёрное – белое не разбирают, машины умеют лишь рушить
они носят каски, они зовут свистом, и грузные облака появляются
гриб за грибом

они вчера рушили, они рушат сегодня, они будут рушить завтра, и
послезавтра
они будут рушить

рушат рушат бездумно рушат рушат бездумно как будто узор Таоте
выпрыгнул из
треножника

рушат рушат бездумно, старый бабушкин гроб разрушили, старых
отцовских гвоздей разрушили

рушат рушат бездумно, ящик сестры с игрушками разрушили,
брата вонючие кроссовки разрушили

рушат рушат бездумно, пятиконечные звёзды старого кузнеца
разрушили,
колодец на улице Усянь разрушили

рушат рушат бездумно, молодость мамы разрушили, островки той

родины –

всё в ангелике и орхидеях – разрушили

рушат рушат бездумно, соседей, привыкших стариться вместе,
разрушили, прохладные сумерки, вороны тени буддистских
храмов разрушили

рушат рушат бездумно, чёрный шёлк ночи разрушили, в нем
золотоволосая Маргарита, может, мою сестру укроет

рушат рушат бездумно, вылезает железная гусеница развернув
стальной рот

лязг-лязг крраш-вшширь бум-дум

рушат рушат бездумно крраш- вшширь бум-дум
разрыли много огромных ям ям, в одной большой яме хоронят прах
всей Земли

рушат рушат бездумно, Чженьян за стеной торгует цветами, сбрось
покрывало,
укройся на крыше, она станет огненным лебедем

рушат рушат бездумно крраш-вшширь бум-дум, мы не спим, нам
тревожно, они
одного за другим нас бодрствующих отрывают

рушат рушат бездумно, крраш-вшширь бум-дум, родина
разваливается, у них
закрыты глаза, они все едят и пьют, наполняя доверху баки

крраш-вшширь бум-дум докопаться до сути, больше, быстрее,
лучше и экономнее, не теряй ни минуты, рушь рушь бездумно,
крраш-вшширь бум-дум

крраш-вшширь бум-дум рушат рушат бездумно, рушат рушат, и
кучи развалин одна за одной, листы белой бумаги один за одним,
чистые, рушат рушат бездумно

бог смерти живет в телевизоре, он в кости играет, он серый мастер,

серый пепел

кряш-вшширь бум-дум табака пепел, пепел костей, меловой пепел,
бетонный пепел, пепел автомобилей, ласточек пепел, нарциссов
пепел

кряш-вшширь бум-дум пепел акаций, пепел любви, зубных щёток,
постелей пепел, пепел почтовых марок, фотоальбомов пепел, пепел
чулок, детства пепел

рушат рушат бездумно пепел дворцовой роскоши, пепел бумажных
узоров на окнах, пепел закатного солнца, снежный пепел,
смертельный пепел, мы переселяемся, мы
переселяемся бездумно переселяемся

кряш-вшширь бум-дум, мы все, и дети, и старики, прикрывая
лица, идём вслед за пеплом, переселяемся, жизнь человека без
корня, о, он носится по ветру пылью на поперечной меже

я рассредоточиваюсь, я догоняю ветер, поворот, о, это уже не то
неизменное я, кряш-вшширь бум-дум, иду туда, где поселилась
вечность, о ты, следующий дорогой Цзянся в своём бегстве

кряш-вшширь бум-дум, мои чувства прекрасны, но в душе боль
осталась, я вовсе не знаю, куда я иду, кряш-вшширь бум-дум

кряш-вшширь бум-дум кряш-вшширь бум-дум кряш-вшширь
бум-дум
видеть все четыре стороны одновременно, о, теперь нет ничего,
кроме текстов

укрыться у Цюй Юаня, о, кряш-вшширь бум-дум,
укрыться у Ли Бо, о, кряш-вшширь бум-дум
у Ду Фу укрыться, о, кряш-вшширь бум-дум

укрыться у Ван Вэя, о, кряш-вшширь бум-дум, вернуться в родные
места,
о, кряш-вшширь бум-дум, громко пропеть девять мудростей

Цюй Юаня, о,

кrrраш-вшширь бум-дум

дни и месяцы в равновесии, кrrраш-вшширь бум-дум, созвездия
мирно выстроены, кrrраш-вшширь бум-дум, следуя древним
привычкам, кrrраш-вшширь бум-дум

кто всем об этом поведаст, кrrраш-вшширь бум-дум, если верх и
низ ещё не оформились, кrrраш-вшширь бум-дум, как узнают
об этом, кrrраш-вшширь бум-дум

если тьма и свет нераздельны кrrраш-вшширь бум-дум, кто сможет
дойти до предела, кrrраш-вшширь бум-дум

если синие воды мутны, о, можно в них омыть ноги, если синие
воды чисты, о,
можно в них омыть ленты шапки

о, пить утром росу из магнолий, о, цветы хризантем вкушать в
сумерках,
кrrраш-вшширь бум-дум

*Андорра,
15 ноября*

*перевод Ли Со
на катке*

на льду стайка девочек катается по кругу
разгоняясь, изгибаясь, делая подсечки и вращения
они похожи на стайку прозрачных стрекоз
чуть поднялись и вот уже летят

там на открытом катке
мне пришла мысль о будущей дочери
о ладненькой чистенькой малышке
возможно, когда-нибудь поздно осенью
я рожу в этот мир, скрытый в моих глазах матери, как каштан
колючий, твёрдый на ощупь, царапающий,
но сладкий внутри плод
она в нём предъявит новую жизнь
и её не затронут мои дурные привычки

глядя на этих парящих в небе девочек,
я, задрав голову, сквозь губы трубочкой
глубоко со свистом вздыхаю
и получаю в подарок от этой минутной фантазии – воздух
он располагается у меня внизу живота
как будто это и есть самая
настоящая беременность

*перевод Ли Со
получилось*

на тротуаре стоит женщина
упругий зад и белые ноги
только у зонта, натянутого ветром,
бывает такая тонкая налитая рукоятка
или ещё у нежного клубня лотоса
когда его вытаскиваешь из воды, а за ним тянется
хлюп-хлюп склизкий ил
и каково же должно быть желание
чтобы прямо на улице нагло задрать
её юбку
и с неизбежностью получить в ответ визг
крик «извращенец!»
только чтоб один раз взглянуть
на её розовые трусики
только один раз
только как бросок лесного пожара

